

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ

THE LEGAL MENTALITY AND LEGAL CONSCIENCE

В. А. РЫБАКОВ (V. A. RYBAKOV)

Статья посвящена проблемам правового менталитета. Предметом рассмотрения является соотношение правового менталитета и правосознания. По данному вопросу анализируются четыре позиции: правовой менталитет равен правосознанию, правовой менталитет не входит в правовое сознание, правовой менталитет – часть правосознания, правовой менталитет шире правосознания. Автор считает, что юридический менталитет является частью законности, элементом правовой идеологии и юридической психологии.

Ключевые слова: правовое сознание; правовой менталитет; правовая культура; правовая идеология; правовая психология; правовое мышление.

The article is devoted to the problems of the legal mentality. Under consideration are the ratio legal mentality and awareness. On the subject analyses four positions. Legal mentality is pravosoznaniyu, legal mentality is not included in the legal consciousness, legal mentality of lawfulness and legal part of the mentality of the wider awareness. The author believes that the legal mentality is part of lawfulness, is an element of legal ideology and legal psychology.

Key words: legal mentality; legal conscience; legal views; legal culture; legal ideology; legal psychology; legal thinking.

Тема правового менталитета весьма актуальна. В литературе отмечается, что в рамках культуры менталитет осуществляет «связь времён» [1], позволяет проникнуть в сущность правовой действительности, вовлечь в исследование те стороны правовой действительности, которые до сих пор мало отражаются в научных публикациях. Его игнорирование «выхолащивает» саму науку изнутри, сводя её к безликому учению о совокупности юридических норм [2]; существенно сужает исследовательское поле современной отечественной теоретико-правовой науки [3]. Без данной научной категории, полагает Р. С. Байниязов, исследование глубинных структур основ права и правосознания практически невозможно [4].

Несмотря на это, тема остаётся малоисследованной. В частности, речь идёт о таком её аспекте, как соотношение правового менталитета и правового сознания. В литературе они представлены различными мнениями, а именно: правовой менталитет – часть правосознания, равнозначен правосознанию, шире правосознания, находится вне правосознания.

1. *Правовой менталитет вне правосознания.* Такой позиции придерживается, в частности, К. А. Сигачев. Правовой менталитет, утверждает автор, не может рассматриваться как составная часть правосознания. Он занимает своё, особое место в структурах общественного сознания [5].

Во-первых, в правовой менталитет входят «потаённые», «неявные» стереотипы

мышления и поведения людей, отличающие ту или иную социокультурную общность от других.

Во-вторых, он содержит латентную готовность действовать или воспринимать окружающий мир в определённом направлении согласно исторически сложившемуся социально-культурному «коду».

В-третьих, менталитет как естественный способ когнитивного реагирования на условия конкретной культурно-природной реальности присутствует в сознании в форме когнитивных матриц, чаще всего нерелексированных их носителями и выступающих в качестве основы идеологических характеристик правосознания.

В-четвёртых, менталитет есть интуитивная инварианта правосознания, которая позволяет осуществляться преемственности в развитии общества, несмотря на социальные потрясения и катастрофы. Это наиболее глубокий слой сознания.

Данная позиция противоречива. Может ли менталитет не входить в правосознание, если он представляет собой стереотипы мышления, способность воспринимать окружающий мир, присутствует в сознании в качестве основы идеологических характеристик правосознания, является глубинным его слоем? Тем более что правосознание и правовой менталитет автор рассматривает как диалектическую связь содержания и сущности, т. е. одного явления.

Исключают правовой менталитет из правосознания и другие исследователи. Правовой менталитет рассматривается ими либо как сфера сознания, которая находится вне социальной и индивидуальной рефлексии [6], или как особая сфера надсознания, специфическое и уникальное измерение правовой реальности [7], или как основа для формирования и проявления правосознания [8], основа национального правового сознания [9], либо как «своего рода умственный и духовный строй народа» [10].

2. *Правовой менталитет шире правосознания.* Представители данной позиции выводят правовой менталитет за пределы правового сознания, потому что он включает в себя не только устойчивые представления, образцы мышления, эмоционально-психических проявлений, но и шаблоны поведения [11]; спосо-

бы поведения [12]; устойчивую матрицу типизации поведения, схему смыслопостроений [13]; юридическую деятельность и правовое поведение [14]; правосознание, действующее и разрабатываемое законодательство [15].

При таком подходе правовой менталитет – это одно из проявлений правовой культуры общества. Соответственно, возникает вопрос о соотношении понятия «правовой менталитет» с категорией «правовая культура». И здесь оказывается, что и по своей структуре, и по своему содержанию правовая культура и юридический менталитет во многом совпадают. Правовой менталитет и правовая культура, по мнению Л. А. Морозовой, являются одним и тем же правовым явлением, просто по-разному оцениваемым в зависимости от конкретных условий [16].

Поскольку культура, считают Н. И. Губанов и Н. Н. Губанов, – это совокупность надбиологических программ человеческой активности, а менталитет детерминирует специфику и направленность этой активности, то он, менталитет, может быть истолкован как ядро личностной и групповой культуры, как стратегическая культурная программа субъекта [17]. Поэтому, полагает И. А. Иванников, нет необходимости введения в научный оборот термина «менталитет» [18], внедрения в русский язык красивого, но до сих пор многим непонятого термина «менталитет» («ментальность») [19].

Представляется, что авторы не учитывают тот факт, что правовая культура имеет несколько видов. Она может быть общественной, групповой, индивидуальной (правовая культура личности). Каждая имеет свои особенности. Общественная, например, состоит из уровня развития (состояния) законодательства, законности, правопорядка, юридической техники и т. д. Во всех ли из них имеется правовой менталитет? И как здесь проявляется правовой менталитет? Думается, что вполне оправданно говорить о правовом менталитете правосознания и правовом менталитете группы и личности.

Некоторые авторы считают правовой менталитет более широким понятием, чем правосознание, на том основании, что он включает в себя бессознательное. Бессознательное – процессы и состояния психики, не контролируемые сознанием [20], совокуп-

ность психических процессов и явлений, не входящих в сферу сознания субъекта (человека).

В словаре «Современная западная философия» определение «менталитет» раскрывается через «стыковую пару»: сознание – бессознательное. «Ментальность, менталитет – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное [21].

Правовой менталитет, утверждает А. А. Гирько, в значительной степени смыкается с бессознательным правовым уровнем, так называемой памятью народа о прошлом, с которой рождается человек. Это такая система стереотипов, которая существует в виде однотипных для людей одной и той же правовой культуры реакций на привычные правовые ситуации в форме мыслей, чувств и действий, находящихся в бессознательной области [22].

По своей структуре, полагает Я. В. Зубова, менталитет включает в себя прежде всего некие структуры национального характера, действующие, не проходя через сознание, спонтанно [23]. Менталитет – нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного логического и эмоционального, т. е. глубинный и потому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувства и эмоций [24].

Однако если правовой менталитет понимать как бессознательное явление, то придётся отказаться от наличия в нём правового мышления, которое всегда оказывается связанным с типом (генотипом) цивилизации, особой логикой поведения субъектов политики и права. Мышление как относительно самостоятельный и наиболее рационализированный компонент правового менталитета аккумулирует весь предшествующий социально-юридический (политический) опыт, сохраняя в известной степени, корректируя и воспроизводя его в правовой практике, науке и профессиональном образовании [25].

3. *Правовой менталитет и правосознание – равнозначные понятия.* По содержанию правовое сознание и юридический менталитет, утверждает К. А. Абульханова, совпадают. Менталитет, по её мнению, характеризует типы сознания – психологию и социальное мышление, которые свойственны разным

личностям одной этнической группы [26]. Такой же вывод можно сделать и из определения А. А. Иванова. Правовой менталитет, пишет он, – это «устойчивое мировоззрение личности, социальной группы, общества в целом в отношении права» [27].

Ментальность, полагает А. Я. Гуревич, – это «тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приёмов сознания» [28]. В этих случаях заглушаются специфические ментальные основания, а явление сводится к групповому правосознанию.

4. Представляется, что *правовой менталитет – часть правосознания.* В системе элементов юридического сознания она заложена в глубинном его слое, который определяет в целом устоявшийся (привычный) образ правовой реальности [29].

Автономность правового менталитета как часть правосознания носит весьма условный характер ввиду многогранности данных категорий, отсутствия в объективной реальности их чётких границ. Между правосознанием и правовым менталитетом существует органическое единство, проявляющееся в их тесном взаимодействии. Эти две категории существуют в диалектическом единстве неразрывно, детерминируя одно другое [30]. Этому же мнению придерживается Л. Н. Бойко. Ментальность, считает она, заложена в глубинном уровне правосознания, который и определяет в целом устоявшийся (привычный) образ правовой реальности [31].

Возникает вопрос: в какую часть правосознания он входит, в идеологическую или психологическую? Решается он противоречиво даже на уровне словарей. В одних его относят к психологии, утверждая, что менталитет – это «мироощущение; мировосприятие; психология» [32]; «своеобразный склад различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений» [33]. В других словарях – к идеологии. Менталитет – это «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельным людям и общественной группе» [34], означающее «умственное развитие, умонастроение» [35].

Если посмотреть на этимологию слова «менталитет», то практически в большинстве европейских языков под ним подразумевают-

ся мысль: в латинском – *mens*, во французском (*mentalite*) – направление мыслей, умонастроение, мироощущение, мировосприятие, направленность ума; в английском (*mentality*) – умственное развитие, склад ума; установки, содержание ума, умственно-интеллектуальное состояние; в Германии (*die Mentalitat*) – склад ума, образ мыслей [36].

Разночтения словарей по поводу понятия правового менталитета сказались и на выводах правоведов, потому что за основу исследования они брали тот или иной словарь.

Одни авторы склонны считать правовой менталитет психологическим явлением, понимая под ним своеобразную матрицу психологических готовностей, предрасположенностей и установок социальной группы определённым образом действовать и воспринимать окружающий мир. На её основе формируются чувства и побуждения, характерные для проживающего в определённой социокультурной реальности сообщества [37].

Правовой менталитет есть находящаяся вне контроля «дневного сознания» основа, «потаянный» план правовой психологии, согласно которому формируется содержание психолого-правовых характеристик рассматриваемой общности людей. Менталитет – это та кристаллическая решётка, которая представляет собой совокупность психологических готовностей, предрасположенностей и установок социальной группы действовать. Складываясь, формируясь и вырабатываясь исторически, менталитет в каждый конкретный отрезок истории представляет собой совокупность социально-психологических качеств и черт.

Другие исследователи правовой менталитет относят к правовой идеологии. Правовой менталитет, по их мнению, – это совокупность (система) стилей юридического мышления, которые в разных социумах, этносах, типах цивилизаций, социальных и профессиональных группах имеют собственное содержание [38], образ мышления [39].

Менталитет – это некий умственный строй (когнитивный тип) и психический склад (сенсотип) народа, находящие своё выражение в любых проявлениях духовной и иной жизни [40]. Это естественный способ когнитивного реагирования на условия конкретной реальности, который присутствует в сознании в форме когнитивных матриц,

чаще всего не рефлекслируемых их носителями и выступающих в качестве основы идеологических характеристик правосознания.

Между идеологией и менталитетом есть общее. Идеология – совокупность относительно устойчивых правовых архетипов, установок, взглядов, воззрений, поведенческих реакций, исторически выработанных определённой этнокультурной (национальной) общностью, заложенных в глубинном уровне правосознания, которые и определяют в целом устоявшийся (привычный) образ правовой реальности [41].

Однако правовой менталитет отличается от идеологии. Правовая идеология не возникает самопроизвольно. Она предполагает осмысление соответствующего предмета на достаточно высоком, научном уровне. Идеология разрабатывается теоретиками определённой социальной группы или класса, сознательно вносится в массы для осуществления собственных целей. При этом всегда присутствует определённый момент интеллектуального и ценностного насилия. Глубокое постижение правовой идеологии достигается в процессе получения юридического образования и путём целенаправленного самообразования при знакомстве с литературными и нормативно-правовыми источниками.

Менталитет же, в отличие от идеологии, формируется спонтанно, как естественный способ когнитивного и аффективного реагирования на условия внешней и внутренней (трансгрессивной) реальности.

Представляется, что правовой менталитет универсален в том плане, что присутствует и в правовой идеологии, и в правовой психологии правосознания, занимая в нём определённое место. В действительности правовую идеологию и правовую психологию трудно отделить друг от друга, они переплетаются и взаимопроникают друг в друга, тесно взаимодействуя между собой.

В этом можно убедиться, рассматривая структуру правового менталитета. Выделяют четыре элемента, образующих его целостность и раскрывающих сущность и социальное назначение данной категории: когнитивный, оценочный, коммуникативный, сензитивный [42].

Первый элемент включает в себя правовое мировоззрение и правовое мышление;

второй – показывает, каким образом в сознании общества или конкретного человека опосредуются правовые ценности и каковыми могут быть его ценностные ориентации; третий элемент связан с правовыми традициями, представляет собой опыт, аккумулирующий правовые ценности; четвёртый – характеризует эмоции человека и отражает его правовую психологию.

Итак, правовой менталитет – часть правосознания. В системе элементов юридического сознания он заложен в глубинном слое правовой идеологии и правовой психологии, представляя собой устоявшийся (привычный) образ правовой реальности.

1. Горбунова М. Г. Диалектика язычества и православия в структуре русского менталитета : дис. ... канд. филос. наук. – Н. Новгород, 2001.
2. Ткаченко С. В. Рецепция права: проблемы «почвы» // Право и политика. – 2009. – № 6. – С. 1245–1250.
3. Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В. Теория государства и права : практикум. – М. ; Ростов н/Д, 2003. – С. 292, 293.
4. См.: Байниязов Р. С. Правосознание и российский правовой менталитет // Правоведение. – 2000. – № 1. – С. 31–32.
5. Сигачев К. А. Определение правового менталитета // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 22–23.
6. Шаповалов И. А. Право и правосознание: проблема системного единства // LEX RUSSICA. – 2004. – Т. LXIII, № 2. – С. 631.
7. Синюков В. Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. – Саратов, 1994. – С. 216.
8. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углублённый курс : учебник. – М. : РИОР : Инфра-М, 2015. – С. 493.
9. Мордовцев А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов на/Д, 2004. – С. 25.
10. Синюков В. Н. Указ. соч. – С. 180.
11. Правовая доктрина России: теоретические и исторические аспекты : межвуз. сб. ст. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. – Барнаул, 2008. – 260 с.
12. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. – М., 2001. – С. 312.
13. Мордовцев А. Ю. Российская государственность в ментально-правовом измерении. – С. 23.
14. Овчиев Р. М. Правовая культура и российский правовой менталитет : дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2006. – С. 96.
15. Иванников И. А. Общая теория государственной власти. – Волгодонск, 1997. – С. 20.
16. См.: Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. – М. : Эксмо, 2010. – С. 433.
17. Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Гносеологический статус и эвристичность категории «менталитет» // Вестник ИГПИ им. П. П. Ершова. – 2012. – № 1 (3). – С. 91.
18. См.: Иванников И. А. Концепция правовой культуры // Правоведение. – 1998. – № 3. – С. 14.
19. Там же. – С. 15.
20. Краткий словарь философских терминов. – URL: <http://nenuda.ru/краткий-словарь-философских-терминов.html> (дата обращения: 21.07.2017).
21. Современная западная философия : словарь. – М., 1991. – С. 176.
22. Гирько А. А. Влияние российского менталитета на правовое сознание граждан в современных условиях : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2006. – URL: <http://search.rsl.ru> (дата обращения: 15.02.2017).
23. Зубова Я. В. Правовой менталитет как социокультурный фактор реформирования современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2008. – № 8. – С. 137–138.
24. Цит. по: Мордовцев А. Ю. Российский правовой менталитет : монография / А. Ю. Мордовцев, В. В. Попов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. – С. 23.
25. Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: Культурологические проблемы // Правоведение. – 2003. – № 2 (247). – С. 39.
26. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М. : Ин-т психологии РАН, 1997. – С. 17.
27. Иванов А. А. Теория государства и права : учебное пособие / под ред. В. П. Малахова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – С. 239.
28. См.: Базовые понятия лингвокультурологии. – URL: <http://studfiles.ru/preview/6207941/page:2/> (дата обращения: 01.03.2017).
29. Бойко Л. Н. Эффективность права под углом национального правового менталитета // Журнал российского права. – 2009. – № 5. – С. 135.
30. Рузавин Ю. А. Роль и значение правовой культуры в становлении правового менталитета // Финансово-правовое агентство : [сайт]. – URL: <http://www.fpa.su/problemy-teorii-gosudarstva-i-prava/rol-i-znachenie-pravovoy-kultury-v-stanovlenii-pravovogo-mentaliteta-ya-a-ruzavin> (дата обращения: 13.01.17).

31. *Бойко Л.Н.* Указ. соч. – С. 136.
32. См.: Современный словарь иностранных слов. – М., 1993. – С. 371.
33. Политология : энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 174.
34. Словарь иностранных слов и выражений / автор-сост. Е. С. Зенович. – М., 2000. – С. 167.
35. *Тадевосян Э.В.* Словарь-справочник по социологии и политологии. – М.: Знание, 1996. – С. 133.
36. См.: Ментальность россиян. (Специфика сознания больших групп населения России) / под общ. ред. И. Г. Дубова. – М., 1997. – С. 162; *Пушкарев Л. Н.* Что такое менталитет // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 158.
37. *Гирько А. А.* Указ. соч.
38. *Любашиц В. Я., Мордовцев А. Ю., Тимошенко И. В.* Указ. соч. – С. 290.
39. *Наумова Т. В.* Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной российской молодёжи // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. – 2001. – № 1. – С. 65–75.
40. *Зубова Я. В.* Указ. соч. – С. 137–138.
41. *Бойко Л. Н.* Указ. соч. – С. 135–136.
42. *Овдиенко К. А.* Структура правового менталитета // Общество и право. – 2011. – № 3. – С. 75–77.